

# STUDIA PHILOLOGICA





РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК  
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА им. В. В. Виноградова

---

В. М. ЖИВОВ

ОЧЕРКИ  
ИСТОРИЧЕСКОЙ  
МОРФОЛОГИИ  
РУССКОГО  
ЯЗЫКА

XVII—XVIII  
ВЕКОВ



ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ  
Москва  
2004

ББК 63.3(2)4  
Ж 67

Издание осуществлено при поддержке  
Российского гуманитарного научного фонда  
(РГНФ)  
проект № 04-04-16073

Рецензенты:  
доктор филологических наук Е. А. Земская  
доктор филологических наук В. А. Плунгян

**Живов В. М.**

Ж 67 Очерки исторической морфологии русского языка XVII—XVIII веков / Рос. академия наук. Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 656 с. — (Studia philologica).

ISSN 1726-135X  
ISBN 5-9551-0008-3

В монографии исследуются проблемы исторической морфологии на материале русских письменных источников XVII—XVIII вв. Анализируется ряд явлений именного и глагольного словоизменения в их динамике. Особое внимание уделено различиям в узусе, характеризующем разные традиции (регистры) письменного языка. Анализ статистических параметров позволяет проследить преемственность в эволюции регистров и увидеть специфику процессов, сопровождающих формирование языкового стандарта (литературного языка). Морфологические процессы в образовании языкового стандарта также рассматриваются в деталях, включающих и историю их кодификации, и их динамику в языковой практике, и историко-культурные стимулы этого развития.

Книга представляет интерес для историков русского языка и историков русской культуры, а также для специалистов в области общего языкознания и типологии языков.

ББК 63.3(2)4

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: koshchelev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G•E•C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has exclusive rights for sales of this book.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки славянской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G•E•C GAD.

© В. М. Живов, 2004  
© Языки славянской культуры, 2004

# СОДЕРЖАНИЕ

|                                                                                                           |     |
|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| <b>Введение</b> .....                                                                                     | 9   |
| 1. Коммуникативный статус морфологии и проблема преемственности.....                                      | 9   |
| 2. Морфологическая нормализация в процессе формирования<br>русского литературного языка нового типа ..... | 21  |
| 3. Задачи, материал и план исследования .....                                                             | 28  |
| <b>Глава I. Некоторые теоретические выкладки и полемические заметки</b> .....                             | 37  |
| 1. Специфика письменного языка и языковая ситуация древней Руси .....                                     | 37  |
| 2. Норма и вариативность в письменном языке.<br>Значение синтаксических параметров.....                   | 44  |
| 3. Преемственность и лингвистические характеристики<br>книжного и некнижного языков.....                  | 54  |
| 4. Формирование регистров письменного языка.....                                                          | 63  |
| 5. Механизмы преемственности и динамика регистров<br>письменного языка. Тип двойственного числа.....      | 77  |
| 6. Механизмы преемственности и динамика регистров<br>письменного языка. Тип простых претеритов .....      | 92  |
| 7. Формирование нового литературного языка как<br>процесс европеизации.....                               | 103 |
| 8. Место реинтерпретации морфологических вариантов<br>в формировании нового литературного языка.....      | 116 |
| <b>Глава II. Формы инфинитива и 2 лица ед. числа презенса</b> .....                                       | 131 |
| 1. Формы инфинитива в языковой практике XVII века .....                                                   | 131 |
| 1.1. Формы инфинитива в книжных текстах XVII века .....                                                   | 137 |
| 1.2. Формы инфинитива в некнижных текстах XVII века .....                                                 | 159 |
| 2. Формы инфинитива в языковой практике Петровской эпохи.....                                             | 184 |
| 3. Формы инфинитива в языковой практике послепетровской эпохи<br>(светская литература).....               | 198 |
| 4. Осмысление форм инфинитива и их нормализация.....                                                      | 209 |
| 5. Формы инфинитива в языковой практике духовной литературы .....                                         | 226 |
| 6. Формы 2 лица ед. числа презенса .....                                                                  | 238 |
| 6.1. Формы 2 ед. презенса в письменности XVII века .....                                                  | 239 |
| 6.2. Формы 2 ед. презенса в языковой практике XVIII века .....                                            | 249 |
| 6.3. Кодификация форм 2 ед. презенса .....                                                                | 254 |
| 6.4. Формы 2 ед. презенса в языковой практике духовной литературы.....                                    | 258 |
| 6.5. Эскурс о формах 2 ед. презенса в драматических произведениях.....                                    | 264 |

|                                                                                                                |                |
|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----------------|
| <b>Глава III. А-экспансия в косвенных падежах существительного во множественном числе.....</b>                 | <b>267</b>     |
| 1. Формы дат., твор. и местн. падежей мн. числа существительных в языковой практике XVII в. ....               | 268            |
| 1.1. А-экспансия в стандартных церковнославянских текстах и в текстах книжных.....                             | 277            |
| 1.2. А-экспансия в гибридных церковнославянских текстах .....                                                  | 296            |
| 1.3. Ориентация на образцы и нормализация как факторы, определяющие характер а-экспансии в текстах XVII в..... | 314            |
| 2. Отражение а-экспансии в текстах Петровской эпохи и светской литературе XVIII в. Характер нормализации.....  | 319            |
| 2.1. Реформаторское и нейтральное направления в языковой практике Петровской эпохи .....                       | 322            |
| 2.2. Завершение нормализации и опыты стилистического использования старых флексий .....                        | 333            |
| 3. Трактовка а-экспансии в грамматиках и филологических трудах. Способы устранения вариативности .....         | 352            |
| 3.1. Грамматические описания церковнославянского языка .....                                                   | 353            |
| 3.2. Первые грамматики русского языка.....                                                                     | 361            |
| 3.3. Формирование академической традиции. Принципы нормализации .....                                          | 368            |
| 3.4. Ломоносов и послеломоносовская кодификация.....                                                           | 379            |
| 4. А-экспансия в языковой практике духовной литературы XVIII века .....                                        | 385            |
| 4.1. Проповедь на гибридном церковнославянском. Утверждение жанровых особенностей .....                        | 386            |
| 4.2. Отражение а-экспансии при переходе духовной литературы на русский язык .....                              | 398            |
| <br><b>Глава IV. Формы прилагательных в именительном и винительном падежах множественного числа.....</b>       | <br><b>408</b> |
| 1. История форм прилагательных в им.-вин. мн. числа в русской письменности XVII века.....                      | 408            |
| 1.1. Стандартный книжный регистр.....                                                                          | 410            |
| 1.2. Гибридный книжный регистр.....                                                                            | 418            |
| 1.3. Деловой книжный регистр .....                                                                             | 438            |
| 1.4. Бытовой книжный регистр.....                                                                              | 446            |
| 1.5. Факторы, определяющие разнообразие узуса .....                                                            | 448            |
| 2. История форм прилагательных в им.-вин. мн. числа в период формирования нового литературного языка .....     | 451            |
| 2.1. Смещение регистров и типы употребления форм им.-вин. мн. в Петровскую эпоху .....                         | 451            |
| 2.2. Устранение вариативности в ходе академической нормализации 1720—1730-х годов .....                        | 464            |
| 3. Кодификация форм прилагательных в им.-вин. мн. числа .....                                                  | 475            |
| 3.1. Формы прилагательных в им.-вин. мн. числа в церковнославянской грамматической традиции .....              | 475            |
| 3.2. Формы прилагательных в им.-вин. мн. числа в грамматиках русского языка и академическая нормализация ..... | 480            |
| 3.3. Aftermath: Споры и колебания после 1733 года.....                                                         | 489            |
| 4. Формы прилагательных в им.-вин. мн. числа в духовной письменности XVIII века.....                           | 508            |

---

|                                                                                                                       |            |
|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|------------|
| <b>Заключение. Некоторые итоги и теоретические выводы .....</b>                                                       | <b>529</b> |
| <b>Приложение I. Простые претериты в светской письменности XVIII века .....</b>                                       | <b>557</b> |
| <b>Приложение II. Простые претериты в духовной литературе XVIII века .....</b>                                        | <b>567</b> |
| <b>Приложение III. Простые претериты и кодификация глагола<br/>в русской грамматической традиции XVIII века .....</b> | <b>578</b> |
| <b>Литература.....</b>                                                                                                | <b>602</b> |
| <b>Указатель .....</b>                                                                                                | <b>629</b> |



# ВВЕДЕНИЕ

## 1. Коммуникативный статус морфологии и проблема преемственности

Структуралистская традиция в течение нескольких десятилетий приучала нас к тому, что уровни языка устроены если и не совсем одинаково, то во всяком случае похоже. Отдельные исследователи (например, Курилович) говорили даже об изоморфизме уровней языка. Эта страсть к тождеству ослепляла и не позволяла сосредоточиться на кардинальном различии уровней в функционировании языка, на том, что зоны ответственности каждого из уровней в языковой деятельности в целом достаточно дифференцированы. Морфология (словоизменение) оказывается в этой перспективе весьма специфическим уровнем, его можно было бы определить как — в сущности — коммуникативно бессмысленный. Морфология представляет собой как бы внутренность языка, те винтики и шестеренки языкового механизма, которые, вообще говоря, совершенно безразличны потребителю языкового продукта. Морфология — это технология коммуникативной деятельности, задающая «технологическую структурность» (в смысле Бодрийяра — Бодрийяр 1995, 4—5) языка как средства коммуникации и отделенная от его «функциональной структурности». В описании коммуникативного акта морфология присутствует столь же призрачно, как разбор двигателя внутреннего сгорания в рассказе об автомобильном путешествии.

Фонетический (для устного языка) или графический (для письменного языка) уровни необходимы для коммуникативного акта, поскольку сообщаемая информация должна иметь план выражения и организация этого плана существенна для эффективности коммуникации. Я не имею в виду, впрочем, никакой прямой связи между эффективностью коммуникации и «экономностью» организации плана выражения (см. ниже), но лишь тот тривиальный факт, что без распознаваемости внешнего выражения коммуникативный акт не может иметь места. Точно так же обмен информацией немыслим без лексики, и этот факт настолько самоочевиден, что даже не нуждается в комментариях.

Кардинальное значение имеет синтаксис. Он выполняет не только формальное задание синтагматического развертывания смысла (на чем преимущественно сосредоточиваются формальные описания языка типа порождающих грамматик или модели «смысл — текст»), но определяет сам способ представления инфор-

мации, то, как оформляется дискурсивная интенция носителя языка, в какие смысловые блоки группируется сообщаемое содержание и — лишь в последнюю очередь — каким образом эти блоки трансформируются в линейную последовательность. Синтаксис неотделим от риторических стратегий говорящего, так что в этой перспективе стремление противопоставить риторику как область, имеющую дело с «экстралингвистическими» интенциями говорящего, лингвистике, трактующей абстрактный (независимый от говорящего) механизм реализации этих интенций, представляется абсолютно неосмысленным. Риторика, как она складывается в античности, как раз и учит препарированию смысла, т. е. представляет собой культурную разработку тех дискурсивных установок, которые изначально присутствуют во всяком речевом акте. Риторическая стратегия (обработанная или необработанная) присуща всякой речевой деятельности, и синтаксис призван описывать способы реализации риторических стратегий.

Мы вернемся к этой проблематике при обсуждении вопроса о регистрах письменного языка. Ограничиваясь в настоящий момент приведенными очень общими замечаниями, я стремился лишь подчеркнуть особый статус морфологического уровня. Никакого специального коммуникативного задания у морфологии нет, речевая деятельность не может обойтись без фонетики (графики), без лексики, без синтаксиса, поскольку у каждого из этих уровней есть свое дело в реализации коммуникативного акта. У морфологии своего дела нет, что и удостоверяется тем фактом, что существуют языки без морфологии (аморфные). Это не означает, конечно, что морфология, когда она имеется, ничему не служит. Формальные средства, присутствующие в языке, всегда эксплуатируются говорящими для разных нужд, т. е. не в одной, а в нескольких функциях (скажем, если в языке есть особая форма императива, она обычно употребляется не только для выражения просьбы или приказа, но и для обозначения особого характера действия или определенного типа связи в сложном предложении). Морфологические (словоизменительные) показатели маркируют статус слова в предложении (например, субъекта или объекта в предикативной конструкции, основного или вторичного предиката в полипредикативном построении и т. д.) и в силу этой своей роли создают возможность для таких синтаксических стратегий, которые при отсутствии словоизменения были бы невозможны (имею в виду, например, многообразие построений с нарушением проективности).

Такая связь морфологии с риторическими стратегиями говорящего существует, однако она представляется вторичной, тогда как основное задание морфологии с дискурсивными интенциями говорящего никак не связано. Так, скажем, в большинстве языков с морфологией имеется категория числа. Формы числа приписываются элементам соответствующих морфологических классов вне зависимости от того, входит или не входит в коммуникативную интенцию говорящего обозначение единственности или множественности упоминаемых им предметов (что хорошо видно из сопоставления, например, русского с китайским, в котором множественность обозначается лишь в тех случаях, когда она нужна говорящему). Прямое дополнение получает форму нужного падежа, даже если идентификация субъекта и объекта в конкретном высказывании самоочевидна и никакого эксплицитного выражения не требует. В морфологии в самом деле работает своего рода порождающий механизм, не зависящий от интенций говорящего и